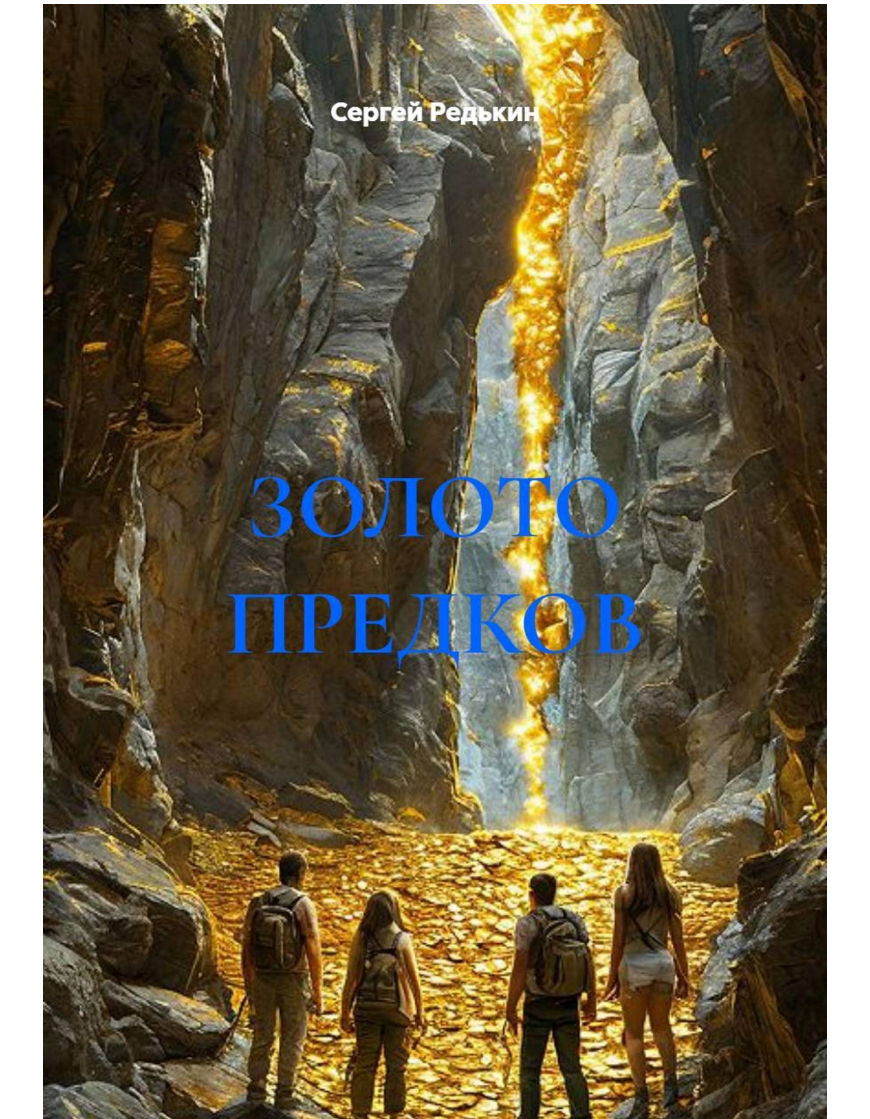

Сергей Редькин

ЗОЛОТО ПРЕДКОВ

Сергей Редькин

ЗОЛОТО ПРЕДКОВ

<https://litres.ru/74415727>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сибирская тайга не прощает ошибок, а жадность — самый короткий путь к могиле. Когда студент Дима находит в вещах деда старую карту и золотой слиток, он думает, что поймал удачу за хвост. Вместе с друзьями он отправляется в глухую чашу, надеясь на приключение, которое изменит их жизни.

Смертельная гонка начинается, когда на след ребят выходит криминальный авторитет Седой. Тайга превращается в поле боя, где каждый шаг может стать последним. Дружба проходит проверку на прочность. Смогут ли герои найти клад и выжить в схватке?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Сергей Редькин

ЗОЛОТО ПРЕДКОВ

Глава 1

Вагон был полон. В проходе, лавируя между пассажирами, шла молодая симпатичная проводница поезда - улыбчивая, с той самой дежурной, но искренней доброжелательностью, которая немного скрашивает долгий путь.

В середине вагона, у окна, сидел Дима Волков. Ему едва исполнилось двадцать, но в его взгляде, устремленном на проносящиеся мимо березы, читалась не свойственная возрасту задумчивость. Его мысли были далеко, он вспоминал встречу с тем, кого в их семье давно считали мертвым.

В полумраке комнаты, пропахшей лекарствами и старым деревом, на железной кровати лежал старик. Девяносто лет жизни оставили на его лице глубокие борозды, а болезнь почти выпила из него все силы. Его тусклые, подернутые влагой глаза неотрывно следили за Димой.

Дима сидел на жестком стуле рядом, не сводя глаз с умирающего. Старик тяжело вздохнул, и по его щекам покатились редкие, горькие слезы.

- Прости меня, внучок, - прошептал он, едва ворочая пе-

ресохшими губами. - И мать свою попроси простить. Бросил я их. Бес попутал, глупый был, жизни не понимал. А теперь, перед костлявой только и делаю, что жалею о упущенной жизни. Раскаиваюсь, да поздно уже.

Дима молчал, впитывая каждое слово. Старик нашел в себе силы приподняться на локте.

- Я ведь тебя разыскал не просто так. Хотел увидеть перед уходом в иной мир. Но есть и другое. Хочу искупить вину за все те годы лишений, что вы хлебнули из-за меня. Я открою тебе тайну, Дима. Может, она поможет тебе понять меня. И, быть может, даже простить.

Старик указал дрожащим пальцем на стол. Там, в пыли, стояла небольшая деревянная шкатулка. Юноша медленно поднялся, подошел к столу и взял её в руки. Тяжелая, холодная, она казалась чужеродным предметом в этой бедной обстановке.

- Внутри - ключ к богатству, о котором я грезил всю свою жизнь, - голос старца, стал тише, но в нем прорезалась странная, лихорадочная энергия. - Я гонялся за ним, потерял семью, потерял себя. Открой.

Парень откинул крышку. Внутри, на пожелтевшем клочке бумаги, лежал увесистый золотой слиток. Дима вздрогнул, его глаза расширились от изумления.

- Этот слиток и карта достались мне от моего отца, твоего прадеда, - продолжал старик. - До революции, он был управляющим у одного богатого сибирского золотопромышленни-

ка. Тот решил спрятать свои запасы золота в глухой тайге, подальше от людских глаз. Они наняли рабочих, вывезли почти все золото, а потом... потом хозяин приказал моему отцу и паре верных псов перебить всех, кто знал дорогу. Они стали убийцами.

Старик закашлялся, но продолжил, глядя куда-то сквозь стены:

- Хозяин начал зачищать следы. Люди вокруг стали гибнуть один за другим - «несчастные случаи», как говорили. Отец понял, что он следующий. Он успел сбежать, прихватив с собой и нас с мамой, а также карту и этот слиток. Он боялся вернуться за золотом - зная, что хозяин не оставит это просто так. Отец передал это мне, а я... я распорядился этим, как последний дурак.

Старик вцепился в край одеяла, его пальцы побелели.

- Теперь это твое, внучок. Ты остался единственным мужчиной в нашем роду. Решай сам, что с этим делать. Я просто хочу уйти с чистой совестью. Пойми меня... и прости.

Глава 2

Санкт - Петербург - 1914

Тяжелые бархатные портьеры не пропускали ни звука с Невского проспекта. В комнате пахло ладаном, сухими травами и дорогим табаком.

Александр Павлович Громов - золотопромышленник, чье имя заставляло дрожать биржевых маклеров, - сидел в глубоком кресле. Его холеные руки, унизанные перстнями, нервно сжимали набалдашник трости. Напротив него, за круглым столом, застеленным черным шелком, сидела Мадам Ленорман - женщина с пронзительными, почти немигающими глазами.

Она медленно перевернула карту Таро. На столе легла Башня.

- Вы пришли спросить меня о золоте, Александр Павлович, - голос гадалки звучал глухо, словно из-под толщи воды. - Но золото - это лишь пыль, которая скоро станет вашим проклятием.

Громов усмехнулся, хотя в уголках его глаз залегла тревога.

- Мои прииски процветают, мадам. Я приумножаю капитал, а не теряю его.

Гадалка подалась вперед. Пламя свечи отразилось в её

зрочках, превращая их в два уголька.

- Слышите? Это не ветер в трубе. Это гул надвигающейся бури. Запомните этот вечер, ибо через три года вы не узнаете своей страны. Империя рухнет, как карточный домик. Монархия падет, а вместе с ней - и ваш мир.

Громов нервно рассмеялся, но звук получился сухим и ломким.

- Вы бредите, милейшая. Российская Империя крепка как никогда, она незыблема.

- Вы глубоко ошибаетесь, - отрезала мадам. - Настанет время, когда таких, как вы, будут называть «кровопийцами». Вас раскулачат, Александр Павлович. Ваши заводы, ваши счета, ваши дома - всё станет прахом. Часть ваших друзей по классу, ляжет в мерзлую землю от пули, других погонят в кандалах в далекие ссылки, где даже волки не воют. Те, кто окажется поумнее, бросят всё и побегут за границу, в нищету и забвение, проклиная день, когда родились.

Громов вскочил с кресла. Его лицо, обычно румяное и уверенное, побледнело. Он чувствовал, как по спине пробежал холодный пот.

- Это безумие! - выкрикнул он, сжимая трость так, что побелели костяшки пальцев. - Я опора этого государства! Я даю работу тысячам! Кто посмеет тронуть меня?

Гадалка медленно поднялась, её тень на стене казалась огромной и пугающей.

- История не спрашивает имен, она просто перемалыва-

ет их. Вы уже начали прятать свое золото, Александр Павлович. Вы чувствуете запах гари, хотя еще не видите огня. Но знайте: то, что вы спрячете в тайге, не спасет вас. Оно станет лишь якорем, который утянет на дно тех, кто пойдет по вашим следам.

Громов попятился к выходу. Его сердце колотилось в груди, как пойманная птица. Он не хотел верить, он презирал все эти суеверия, но слова гадалки врезались в сознание, как клеймо.

Глава 3

Комната Дмитрия была погружена в полумрак, разбавляемый лишь холодным, мертвенно-голубым свечением монитора. Дима замер, подавшись вперед: его взгляд, острый и сосредоточенный, скользил по топографической карте на экране, где переплетения горизонталей и условных знаков складывались в некую тайну. На столе, прямо под рукой, лежала та самая реликвия — старая, пожелтевшая от времени карта, доставшаяся ему от деда. Бумага была настолько старой, что казалась почти прозрачной, а края истерлись до бахромы.

Принтер, стоящий в углу, внезапно ожил, издав сухой стрекот. Он начал методично выплевывать листы, заполняя тишину комнаты ритмичным шелестом.

Внезапно этот уютный мирок нарушил звук поворачивающегося ключа. Тяжелая входная дверь отозвалась глухим стуком, и следом раздался голос матери:

- Дима, ты уже дома?

Сердце парня пропустило удар. Движения стали молниеносными, почти инстинктивными: он сгреб дедову карту и, не глядя, сунул её под стопку только что распечатанных листов. Пальцы привычно метнулись к мышке, сменяя сложную топографию на нейтральную страницу браузера.

- Да, мам, вернулся совсем недавно! - отозвался сын, ста-

раясь, чтобы голос звучал максимально буднично.

В дверном проеме показалась Ольга Николаевна. Она выглядела изможденной: плечи опущены, а в уголках глаз залегли глубокие тени, которые не могла скрыть даже мягкая, любящая улыбка.

- Как съездил? - спросила она, опираясь плечом о косяк.

- Нормально, - Дима поднялся навстречу и, подойдя, крепко обнял мать. Он чувствовал, как от неё пахнет антисептиком и легкой усталостью. - А у тебя как дела?

Ольга Николаевна вздохнула, прикрыв глаза на секунду.

- Нормально, только вымоталась. В больнице сегодня был просто сумасшедший день.

Она отстранилась и внимательно, с материнской пронизательностью, всмотрелась в лицо сына. В его глазах всё ещё теплился тот самый «пожар» исследователя, который он так старательно пытался скрыть. Она протянула руку и привычным жестом поправила ему волосы.

- У тебя точно всё нормально?

- Да, мам, всё хорошо, - Дима улыбнулся, стараясь выглядеть как можно спокойнее.

- Ладно, - она кивнула, словно принимая его ответ, хотя в глубине души осталась доля сомнения. - Сейчас пару минут передохну и приготовлю нам ужин.

- Спасибо, мам, - ответил он, уже возвращаясь к столу. — Я еще немного посижу за компом, доделаю кое-что.

Ольга Николаевна развернулась, чтобы уйти, но в дверях

на мгновение замерла. Она обернулась, еще раз посмотрела на спину сына, который уже снова впился взглядом в монитор, и, тихо вздохнув, скрылась в коридоре. Дима даже не обернулся - он снова был там, в лабиринтах дедовых тайн.

...

Кухня в их квартире была маленькой, но уютной. На столе, застеленном белой скатертью, дымился ужин. Спагетти, щедро политые густым томатным соусом, соседствовали с аппетитными говяжьими тефтельками. Рядом красовалась миска с салатом: ярко-красные помидоры, хрустящие огурцы и пучки свежей зелени, блестящие от капель оливкового масла.

- Очень вкусно, мам, - тихо произнес Дима.

Он поднял глаза и замер. В тусклом свете кухонной лампы лицо Ольги Николаевны казалось совсем серым. Дима сжал кулаки под столом. Он знал, какой ценой достаются ей деньги. Мать работала на износ, лишь бы обеспечить им хоть какое-то подобие нормальной жизни.

В голове крутилась тяжелая мысль о недавней встрече. Он видел его - человека, который когда-то был для матери отцом, а потом просто исчез, оставив их одних. Ольга Николаевна давно вычеркнула его из жизни, называя «мертвым». Но Дима знал правду: в шкафу, в шкатулке, которую мать открывала только в моменты глубокого одиночества, хранилась черно-белая фотография. Маленькая Оля, сияющая от

счастья, зажатая между отцом и мамой. Дима нашел её случайно, когда матери не было дома.

Он решил молчать. Пока - молчать. Пусть сначала ему повезёт, с поиском клада. Когда в их руках окажутся деньги, когда нужда перестанет дышать им в затылок, он расскажет ей всё. И, если дед еще будет жив, он сделает всё, чтобы они встретились.

- Кушай, сынок, - голос матери вырвал его из раздумий. Она мягко улыбнулась, хотя глаза оставались грустными. - Тебе нужно хорошо питаться, чтобы голова работала. А как, там Юля?

Дима вздрогнул, услышав имя своей девушки.

- Нормально, - коротко ответил он.

- Береги её, - Ольга Николаевна произнесла это неожиданно серьезно, почти напутственно. - Она хорошая девочка.

- Постараюсь мам, - кивнул Дима.

Мать не сдержалась и прикрыла рот ладонью, подавляя зевок. Сын тут же отодвинул стул.

- Иди, отдыхай, мам. Посуду я сам помою, не переживай.

- Спасибо, родной. Какой же ты у меня молодчинка, - она поднялась, пошатываясь от усталости.

Дима подошел к ней и легонько приобнял за плечи.

- Ничего, вот разбогатею - найму тебе помощницу. Будешь отдыхать, как королева, и забудешь, что такое работа.

Ольга Николаевна ласково погладила сына по голове, и в её взгляде на мгновение промелькнула та самая девочка с

черно-белой фотографии.

- Фантазер ты мой, - тихо прошептала она, направляясь в сторону спальни.

Дима остался один в тишине кухни, глядя на пустые тарелки. Он знал, что это не фантазии.

...

В комнате Димы царил полумрак, нарушаемый лишь мягким, янтарным светом настольной лампы, которая отбрасывала длинные, причудливые тени на стены. За окном застыла глубокая, безмолвная ночь, укутав город в свои холодные объятия. Дима лежал на кровати, подложив руку под голову, и экран смартфона освещал его лицо, выхватывая из темноты искреннюю, почти мальчишескую улыбку.

Пальцы быстро порхали по стеклу, превращая мысли в слова:

- *Я без тебя скучала все эти дни, пока тебя не было.* - Сообщение от Юли отозвалось в груди приятным теплом.

Дима набрал ответ, чувствуя, как напряжение прошедшего дня постепенно отступает:

- *Я тоже по тебе соскучился. Завтра увидимся в нашем кафе, ребятам я уже написал.*

Ответ прилетел мгновенно, вместе с игривым смайликом-поцелуем: *Хорошо!*

Дима замялся, его большой палец завис над экраном. Азарт, который он сдерживал весь вечер, требовал выхода.

- *У меня есть официальные новости,* - напечатал он.

- **Расскажи!** - Юля ответила так быстро, будто ждала этого сообщения всю ночь.

- **Нет, это секрет. Узнаешь завтра,** - с улыбкой отправил он, зная, как сильно её это заинтригует.

- **Я тебя люблю,** - пришло сообщение, заставившее его сердце пропустить удар.

- **Я тебя тоже люблю,** - ответил ей Дима. - **Всё, до завтра. Я тебя целую.**

В ответ полетели «чмоки» и яркое, пульсирующее на экране сердце. Дима выключил экран, и комната снова погрузилась в уютную тишину. Он медленно выдохнул.

Парень потянулся к изголовью и осторожно, словно боясь спугнуть удачу, вытащил из-под подушки, холодный предмет. Золотой слиток, полученный от деда, тускло блеснул в свете лампы. Дима вертел его в руках, чувствуя приятную тяжесть металла. Этот кусок золота был не просто богатством - это был ключ к их богатству.

Он смотрел на золото, и в его глазах отражались блики металла. Завтрашний день обещал стать началом чего-то грандиозного. Дима спрятал слиток обратно, лег на спину и закрыл глаза, представляя, какие лица будут у его друзей и Юли, когда он расскажет им всю правду.

Глава 4

В полупустом зале кафе, где воздух был пропитан ароматом свежемолотого кофе, за дальним столиком собралась компания. Четверо молодых людей сидели, подавшись вперед, словно заговорщики.

- Тяжелый, - пробормотал Олег Соколов, прищурившись.
- Граммов пятьсот, не меньше. Волков, ты хоть представляешь, сколько там еще такого добра?

Дмитрий обвел друзей спокойным, уверенным взглядом.

- Дед говорил - хватит не только нам, но и нашим внукам. Там целые залежи, спрятанные в самой глуши.

- Это же миллиарды! - выдохнула Наташа Макарова. Её тонкая натура всегда остро реагировала на подобные вещи.

Олег усмехнулся, хотя в его голосе проскользнула нервная нотка:

- Миллиарды - это ты загнула. Хотя, кто его знает, сколько там на самом деле этого добра. Ну что, Димон, ты предлагаешь нам всем отправиться с тобой в этот поход? – парень обвел взглядом всю их компанию.

- Да, - кивнул Волков. - Найдем - поделим все поровну. Честно, на всех.

Юля Смирнова, до этого молчавшая, нахмурилась. В её глазах читалась тревога, смешанная с решимостью человека,

который привык просчитывать риски. Для неё этот клад, был не просто деньгами, а билетом в новую жизнь, подальше от душающего контроля отчима.

- А как мы его оттуда вывезем, если только найдем? А если там тонны, нам нужна техника, люди, логистика. Это не прогулка в парк. Как только мы начнем «светиться», придут те, кому не стоит знать о наших находках. И тогда... нас просто убьют.

Соколов отмахнулся, пытаясь скрыть нарастающее волнение за привычной бравадой:

- Брось, Юль. Люди гибнут за металл - это классика, но мы не из тех, кто пойдет на дно. Я готов сорваться хоть сегодня.

- Хорошо, - вставила Смирнова, не унимаясь. - А деньги? Где вы возьмете средства на экспедицию?

Парни синхронно повернулись к Наталье Макаровой. Та вздрогнула, почувствовав на себе их пристальные взгляды.

- Вы чего? У меня нет таких денег!

- У тебя - нет, - парировал Соколов, - мы это знаем. Он понизил голос до шепота. – А вот у твоего отца их полно. Ведь он же бизнесмен. Ты можешь одолжить у него, не раскрывая все наши карты.

- Да это все должно остаться нашей тайной. – Произнес серьезным тоном Дима, обведя каждого суровым взглядом.

Наталья закусила губу.

- Да, предки у меня состоятельные, но они вряд ли дадут мне большую сумму без веской причины. Начнут допраши-

вать, подозревать... Я не хочу в это ввязываться.

Дмитрий Волков успокаивающе поднял руку:

- Нам не нужны миллионы сразу. Только на дорогу до поселка, наем проводника, снаряжение и провизию. Я прикину смету, но, думаю, полмиллиона для старта хватит. А когда найдем золото - возьмем столько, сколько сможем унести. Продадим часть, и на эти деньги организуем уже серьезную экспедицию.

Наташа помолчала, обдумывая услышанное.

- Пятьсот тысяч... Думаю, я смогу провернуть это. Спрошу у мамы сегодня вечером, а завтра дам ответ.

- Отлично, - Дима удовлетворенно кивнул. - Детали обсудим, как только деньги будут на руках.

- А с государством, мы должны поделиться? – этот вопрос исходил от Юли. – Девушка внимательно смотрела на своего парня.

- Ну, вообще-то по закону да? – неуверенным голосом произнес Волков, понимающим взглядом посмотрев на подругу.

- Я глубоко пока ещё не вникал в этот вопрос. Так, ознакомился поверхностно, для общей информации.

- Да ладно вам, не будем мы, ни с кем делиться. – С улыбкой произнес Олег. Все посмотрели на него.

- Не знаю, посмотрим, - произнес Дима. – С государством шутки плохи.

- Это точно, - добавила Смирнова.

- Ладно, этот вопрос оставим напотом. – Произнес Волков.

- Когда выдвинемся? - спросил Соколов, уже мысленно пакующий рюкзак.

- Дней через десять, если найдем деньги, - ответил Дмитрий, с надеждой посмотрев на Наташу. Остальные тоже посмотрели на подругу. – А кроме этого, нам с тобой Олег ещё нужно успеть закрыть два экзамена.

Юля улыбнулась:

- А мы с Натай уже свободны.

Олег с досадой поморщился:

- Да кому нужны эти дипломы? Скоро мы будем богаты, зачем нам эта зубрежка?

Дима серьезно посмотрел на друга, убирая карту и слиток обратно в рюкзак.

- Во-первых, мы еще ничего не нашли. А во-вторых, высшее образование – это наша страховка. Мы сдадим экзамены Олег, в любом случае.

Он застегнул молнию, скрыв сокровище от посторонних глаз. В кафе было тихо, но для этой четверки мир уже перестал быть прежним.

Глава 5

Сибирь. Енисейская губерния - 1914 ПОМЕСТЬЕ ГРОМОВЫХ.

В столовой, освещенной лишь дрожащим пламенем массивной люстры, пахло дорогим табаком, жареной дичью и свежими овощами.

Глава семейства, Александр Павлович Громов, сидел во главе стола. Его лицо было, изборождено глубокими морщинами. Перед ним стоял хрустальный графин, наполненный ледяной водкой, и пустой лафитник.

- Сказала сука, что род наш пресечется, - глухо произнес Громов, глядя в одну точку. - Сказала, что добытое мною золото, станет кровавым.

Его жена, Анна Петровна, судорожно перекрестилась. Её пальцы, унизанные тяжелыми перстнями, дрожали. Она посмотрела на своих сыновей, и в её глазах застыл животный ужас - страх матери, которая чувствует, как над её детьми сгущаются тени.

- Саша, может, стоит раздать часть денег бедным? Часть пожертвовать в церковь? - прошептала она, едва сдерживая слезы. - Господь милостив, он отведет от нас беду.

Старший сын, Николай, с грохотом отодвинул стул. Он был пьян, а его лицо исказила презрительная гримаса. Па-

рень с размаху бросил вилку на серебряное блюдо.

- Да брось ты, матушка! - гаркнул он, не глядя на мать.
- Какая еще гадалка? Какая, к черту, кара? Эта питерская шлюха, просто хотела вытянуть из отца побольше ассигнаций. Выдумала сказку про «кровь и золото», чтобы старик размяк и потянулся к кошельку. Тьфу! Срать я хотел на её предсказания. Мы здесь хозяева, мы здесь закон!

- Николай! - вскрикнула мать, но сын лишь отмахнулся.
- Да что Николай? - он вызывающе посмотрел на отца. - Батя, ты же не веришь в этот бред?

Александр Громов медленно поднял взгляд на сына. В комнате стало так тихо, что было слышно, как трещит полено в камине. Он сжал массивный кулак и с такой силой ударил по дубовой столешнице, что хрусталь на столе подпрыгнула, а графин жалобно звякнул.

- Молчать, щенок! - рявкнул отец. Голос его был подобен рокоту обвала в горах.

Громов схватил графин, налил полную рюмку и опрокинул её в себя одним движением, не поморщившись. Его глаза, налитые кровью, впились в лицо старшего сына.

- Не смей перечить матери! Понял?

Николай молча кивнул головой.

- Пей, - бросил он сыну, не сводя с него тяжелого, почти безумного взгляда. - Пей, пока есть что пить. И молись, чтобы та гадалка ошиблась. Потому что если она права, то завтрашний день - это всё, что у нас осталось.

Младший сын, до этого молчавший, вжался в стул, глядя, как отец снова тянется к графину. В столовой повисла тяжелая, удушливая тишина, в которой отчетливо слышалось, как где-то далеко за окном воет сибирская метель, словно предвещающая скорый конец их золотого века.

Глава 6

Юля Смирнова, её мама и отчим, майор полиции Виктор Павлович Белов, ужинали. На столе, среди тарелок с густым, наваристым борщом, сиротливо белела початая бутылка водки. Виктор Павлович, мужчина грузный, с лицом, на котором служба оставила неизгладимый отпечаток усталости и цинизма, потянулся к бутылке. Его движения были привычными, отточенными годами: аккуратный налив, короткий выдох, залп. Стопка с сухим стуком вернулась на клеенчатую скатерть.

Он вытер губы тыльной стороной ладони, шумно втянул воздух и, подцепив ложкой, кусок мяса из борща, довольно хмыкнул:

- Хорошо пошла.

Юля перехватила тревожный взгляд матери и, собравшись с духом, решила:

- Mam, я тут хотела сказать... Дней через десять мы с ребятами уезжаем. На Байкал.

Мать замерла, ложка в её руке дрогнула. Виктор Павлович медленно поднял на падчерицу тяжелый, пронизательный взгляд.

- Так далеко? — голос матери прозвучал глухо, с ноткой испуга. - Юля, а как же экзамены?

- Я всё сдала, мам. Даже на отлично.

- Вот за это нужно выпить обязательно! – перебил её отчим, посмотрев на них веселыми глазами. Он быстро налил себе добавки.

- Вера, ты как выпьешь со мной за успехи дочки? – этот вопрос относился к Юлиной маме.

- Нет, Витя, я не буду. – Тихо произнесла женщина.

- А ты Юльчик, красатульчик – обратился он к девушке слегка заплетавшимся языком.

Юля отрицательно помотала головой.

- Мы едем вчетвером: я, Наташка, Олег и Димка. У Олега там родня, остановимся у них. Всё будет под присмотром.

- Девушка старалась говорить уверенно, но под пристальным взглядом матери голос слегка дрогнул.

Виктор Павлович, усмехнулся, и в его глазах на мгновение промелькнула тень ностальгии.

- Эх, Байкал... - протянул он, глядя в пустоту. - Красивые места. Я там по молодости бывал, не раз бывал. Душа там отдыхает, это точно.

- А кто тебе мешает сейчас туда съездить? - с легкой иронией бросила хозяйка квартиры. - Возьми отпуск, да съезди.

- Не могу, - отрезал майор, и в его голосе снова зазвенел металл. - Работы, завал.

- И на сколько ты собралась? - мать снова переключилась на дочь, игнорируя мужа.

- Пока точно не знаю, - ответила Юля. - Думаю, пару

недель нам вполне будет достаточно.

Виктор Павлович вдруг раздраженно дернул плечом:

- Да что ты устроила ей допрос, как на дознании? Юлька - девка взрослая, сама решит, что ей делать. Пусть едет, развееется. А то сидят в этом Питере, света белого не видят, а ведь в России такие места есть - закачаешься. Да и не одна она едет, а с парнями. Ничего с ней не случится.

Мать сжала руки в кулаки, её лицо побледнело.

- Я волнуюсь, Виктор! Она моя дочь и она у меня одна! Я переживаю за свое чадо!

- Мам, ну перестань, - Юля подалась вперед, накрыв ладонь матери своей рукой. - Всё будет хорошо. Я обещаю.

Она прижалась к матери, и та, не выдержав, крепко обняла дочь, словно пытаясь защитить её от всего мира. Виктор Павлович, глядя на эту сцену, молча наполнил стопку снова.

Глава 7

Щелкнул замок. Тяжелая входная дверь отворилась, впуская в квартиру Виктора Павловича. Он был в форме, с фуражкой в руках, и от него пахло дешевым табаком и казенным холодом. Он уже собирался пройти вглубь, как вдруг из комнаты донесся приглушенный голос Юли.

Майор замер. Его лицо, обычно расслабленное после выпитого, мгновенно подобралось, превратившись в маску хищника. Он на цыпочках, почти не дыша, подкрался к приоткрытой двери.

- Мне тоже не терпится, - донесся из комнаты голос Юли, полный девичьего восторга. - Представляешь, как это романтично? Прямо как в кино...

Виктор Павлович отступил назад, в коридор, и с нарочитым шумом распахнул дверь, входя в квартиру.

- Есть, кто дома? - рявкнул он, стараясь придать голосу будничную интонацию.

Юля, стоявшая у окна, вздрогнула. Она быстро прижала телефон к груди.

- Ладно, пока, - прошептала она в трубку, глядя на дверь, как на вход в клетку с тигром. - Не могу больше говорить. Маньяк вернулся.

Она сбросила вызов. В дверном проеме возник Виктор

Павлович. Его губы растянулись в ехидной, липкой улыбке, от которой у Юли по спине пробежал холодок.

- Здравствуй, солнышко, - пропел он, медленно входя в комнату. Его взгляд, тяжелый и сальный, скользил по фигуре девушки.

- Я вам не солнышко, - отрезала Юля, чувствуя, как внутри закипает ярость, смешанная с ужасом. - И входить без стука, это некрасиво. Вас этому не учили?

Отчим сделал шаг, другой. Он двигался медленно, как паук, загоняющий муху в угол.

- Грубишь, детка, - пробормотал он. - А я этого не люблю. Я люблю покладистых.

- Не подходите ко мне! - Юля отступила к стене, ее голос сорвался на крик. - Я буду кричать! Я всё расскажу маме!

- Кричи, - он лишь усмехнулся, сокращая дистанцию.

Он оказался совсем рядом. Его рука, тяжелая и властная, легла на плечо девушки. Вторая рука потянулась к лицу, грубо погладив щеку. Юля дернулась, пытаясь сбросить его прикосновение, но он лишь сильнее сжал пальцы.

- Что ты ей расскажешь? - он рассмеялся, и этот смех был полон яда. - Она не поверит. А если попробуешь - я скажу, что это ты сама вешалась мне на шею. Что ходила тут полуголая, предлагала себя. Поверь, мне поверят быстрее, чем тебе.

Юля с силой оттолкнула его и бросилась к выходу. У двери она обернулась, бросив в лицо отчиму:

- Ну, вы и урод!

Она выскочила из комнаты, хлопнув дверью так, что со стен посыпалась штукатурка. Виктор Павлович остался стоять посреди комнаты. Его лицо исказила гримаса злобы. Он обвел комнату цепким, профессиональным взглядом сыщика.

Взгляд остановился на её кровати. Он подошел, откинул подушки, провел рукой по простыне и, наконец, приподнял матрас. Там, спрятанный от чужих глаз, лежал ежедневник Юли.

Виктор Павлович сел на кровать, открыл тетрадь и начал жадно читать последние записи девушки. Его глаза бегали по строчкам, впитывая каждое слово о золоте, о тайге, о карте, которую передал дед Диме.

Когда он дочитал последнюю запись, в комнате воцарилась мертвая тишина. Майор закрыл ежедневник, аккуратно положил его на место и разгладил покрывало, чтобы никто не догадался о его визите.

Он достал телефон. Его пальцы, еще минуту назад лапавшие девушку, теперь уверенно и холодно набирали номер. В его глазах больше не было похоти — только холодный, расчетливый блеск человека, который только что нашел свою золотую жилу.

- Алло, - произнес он в трубку, и голос его звучал как сталь. - У меня есть дело. Очень прибыльное дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.